

Если бы Хэ Гу знал заранее, что указ, которого он так долго ждал, придёт именно в этот день, он ни за что бы не покинул столицу. Но судьба распорядилась иначе: за три дня до того, как императорский вестник постучал в ворота поместья Чанъян, Хэ Гу уже уехал из города.

Приближалась середина лета, и жара становилась всё нестерпимее. Наставники в Академии были людьми почтенными, и заставлять стариков каждое утро в такое пекло спешить во дворец было бы просто бесчеловечно. Поэтому каждый год в это время занятия прекращались до конца сентября или начала октября, пока прохлада не возвращалась в столицу. К тому же большинство учащихся здесь отпрысков знати всё равно не собирались сдавать государственные экзамены, так что об «упущенных знаниях» никто не горевал.

Воспользовавшись каникулами, Хэ Гу решил заняться делом, которое не давало ему покоя с момента перерождения — болезнью дяди Янь Суна. Медлить было нельзя, и, велев Чжэнью подготовить лошадей и повозку, Хэ Гу в сопровождении нескольких слуг отправился в родовое поместье Хэ в Фаньяне.

Уезд Фаньян располагался между столицей и Лолином. Путь был не слишком близким, но и не запредельно далеким: на повозке — около полутора суток, а если на добром скакуне да во весь опор — можно было обернуться и за день.

Хэ Гу ехал в Фаньян ради одного-единственного человека. В прошлой жизни этот человек не раз вытаскивал его с того света; мастерство этого лекаря было настолько велико, что равных ему в подлунном мире почти не было.

В своей прошлой жизни Хэ Гу всего за десять лет прошел путь от мелкого офицера службы снабжения до командующего пятью столичными корпусами гвардии. Огромную роль в этом сыграло доверие Наследника, но для военачальника одного расположения господина мало — нужно, чтобы воины уважали и слушались тебя. В армии полно невежественных грубиянов, и чем они необразованнее, тем бесшабашнее. С такими бесполезно спорить по-ученому: они признают только силу кулака.

За все двести лет истории династии Юэ Хэ Гу был первым командующим гвардией в возрасте двадцати семи лет. Он стал им потому, что всегда шел впереди своих солдат, проявляя беспримерную отвагу. Его боевые заслуги были омыты кровью и не вызвали сомнений даже у самых закоренелых скептиков. Но мечи и стрелы слепы — невозможно лезть в самое пекло и не получать ран. На теле Хэ Гу в прошлой жизни было не меньше двух десятков шрамов, и несколько раз он уже почти переступил порог царства теней. То, что он дожил до тридцати лет и погиб не на поле боя, а от руки Наследника, была заслуга именно этого лекаря.

Если в этот раз удастся пригласить её пораньше, болезнь Янь Суна наверняка отступит.

Фаньян был городком небольшим, и знатных домов там было — по пальцам пересчитать. Сейчас повозка Хэ Гу остановилась перед ярко-красными воротами богатого особняка, принадлежавшего семье Янь.

Как только повозка замерла, Чжэнью по приказу хозяина соскочил на землю и забарабанил в ворота. Вскоре дверь приоткрыл слуга-привратник:

— Что вам угодно, почтенный?

— Мой молодой господин — наследник Чанъян-хоу из Бяньцина, — важно ответил Чжэнью. — У него есть дело к вашему хозяину.

Слуга озадаченно моргнул:

— Бяньцзин... какой-какой хоу?

Понимая, что простому слуге в захолустье титулы столичной знати ничего не говорят, Чжэнъе просто сунул ему несколько монет и письмо в конверте.

— Вот визитная карточка моего господина. Передай её хозяину, и он сразу поймет, кто к нему пришел.

Получив деньги, привратник заметно подобрел, забрал письмо и, почесывая затылок, скрылся в доме. Чжэнъе вернулся к повозке:

— Господин, я всё передал. Ждем.

— Хорошо, — отозвался Хэ Гу, глядя в окно.

— Господин, — не удержался Чжэнъе, — вы говорили, что мы ищем важного человека. Неужели это старый господин Янь?

Хэ Гу усмехнулся:

— Нет, не старый Янь. Нам нужна его дальняя родственница, молодая барышня.

Чжэнъе округлил глаза:

— Барышня? Не замужняя?!

«Разумеется, не замужняя, — подумал Хэ Гу, — иначе ты бы остался без жены в будущем». Видя, что слуга буквально сгорает от любопытства и недоумения, он решил его подразнить. Хэ Гу лишь неопределенно хмыкнул, не давая объяснений.

— Но... господин, — пробормотал Чжэнъе, — ехать за тридевять земель всей оравой мужчин ради незамужней девицы... Это как-то неблагопристойно. Вы что, разлюбили Старшую принцессу? Неужели так быстро...

Хэ Гу вздрогнул:

— Чепуху не носи! В моем сердце — только Её Высочество!

В этот момент ворота Янь открылись. Привратник крикнул:

— Хозяин просит господина войти. Солнце печет, милости просим в дом.

Семья Янь в Фаньяне считалась уважаемой, потому что их старый патриарх когда-то служил при дворе судебным лекарем в чине помощника главы Императорской медицинской академии. Он получил немало наград, на которых и было выстроено благополучие дома. К сожалению, потомки не унаследовали его таланта. Сыновья и внуки либо вовсе не имели склонности к медицине, либо не достигли и доли мастерства предка. Кое-кто из них сдал экзамены и служил мелкими чиновниками в провинции, но слава рода явно клонилась к закату.

Нынешний глава семьи, старший сын покойного лекаря, уже вышел в отставку и вернулся в родные края. У него были друзья в столице, поэтому, увидев имя в письме, он сразу понял, кто перед ним — будущий зять императора, официальный фума. Старый Янь был в полном

замешательстве: за всю жизнь он видел столичных вельмож по пальцам одной руки, и совершенно не понимал, зачем наследнику хоу ехать в такую глушь с богатыми дарами.

Хэ Гу не стал пить чай и после короткого приветствия перешел к делу:

— Почтенный господин, не буду скрывать: я приехал из столицы просить вашей помощи. Мой дядя страдает от тяжелого кашля, и с каждым годом ему всё хуже. Я слышал от отца, что в Фаньяне живет семья Янь, чей предок творил чудеса в Императорской академии и излечивал даже самых высокопоставленных особ. Вот я и решился на визит.

Старый Янь вздохнул с долей стыда:

— Увы... мой отец покинул этот мир много лет назад. Мы же, его сыновья, не обладаем его даром. В нашем доме больше нет искусных врачей. Я бы рад помочь вашему дяде, но, боюсь, бессилён.

Хэ Гу покачал головой:

— Неужели? А я слышал, что у вас живет дальняя племянница, барышня, которая обладает удивительным талантом и добрым сердцем. Говорят, она никому не отказывает в помощи и слава о её искусстве гремит по всей округе. Если при барышне Янь жива традиция вашего предка, как можно говорить, что у него нет преемников?

Лицо старого Яня мгновенно заледенело:

— Если господин имеет в виду ту бесстыдницу, что позорит наш род и не слушает старших, то она давно выгнана из дома! Наша семья блюдет строгие нравы, и мы не потерпим женщину, которая пачкает наше доброе имя, мешая другим дочерям Янь найти достойных мужей!

Хэ Гу промолчал. В прошлой жизни он знал, что Янь Чжия была «белой вороной» и не ладила с родней, но не ожидал, что её просто вышвырнут на улицу.

— Где же она сейчас?

Старый Янь, уже раздраженный упоминанием племянницы, встал:

— Если вы пришли ради неё, то знайте — она нам больше никто! Она открыла свою лавчонку в южной части города, там её и ищите. Но предупреждаю: её сомнительные методы лечения не имеют отношения к нашей семье. Если хотите вылечить застарелую хворь, лучше найдите настоящего мастера. Проводите гостя!

Хэ Гу и Чжэнъе оказались за воротами вместе со своими подарками.

— Ну и характер у этого старика, — пробормотал Хэ Гу.

Чжэнъе с сокрушением поднимал с земли коробки. Убедившись, что столетний корень женьшеня не пострадал, он обернулся к хозяину:

— Господин, кажется, эта барышня — особа не из робких, раз пошла против семьи. Никогда не слышал, чтобы незамужняя девушка открывала свою лавку, да еще и медицинскую! Это же постоянный контакт с мужчинами, позор для репутации.

Хэ Гу понимал, что заполучить Янь Чжия будет непросто, но отступить не собирался. Во-первых, столичные врачи были бессильны перед болезнью дяди. Во-вторых, была еще болезнь

Третьего принца, родного брата Старшей принцессы. Принц должен выздороветь, ведь как иначе Хэ Гу станет «зятем императора» и сможет спокойно наслаждаться жизнью в достатке?

Он верил в Янь Чжия. В прошлой жизни она творила невероятное — даже разрешила живот роженице, чтобы спасти и мать, и дитя. Уж с кашлем или слабостью принца она справится играючи. К тому же, если он заберет её в столицу сейчас, Чжэнъе не придется ждать до тридцати лет, чтобы найти жену. Хэ Гу считал себя верным другом: раз он сам скоро обретет счастье с любимой, нельзя забывать и о товарище.

А насчет того, согласится ли Янь Чжия поехать с ним... Об этом Хэ Гу не беспокоился. Он знал её главную слабость.

Янь Чжия была алчной до денег больше всех на свете.

И действительно, стоило Хэ Гу вытащить толстую пачку кредитных билетов...

Шелест и хруст этих банкнот были настолько прекрасны, что у барышни Янь, которая мгновение назад с сухим и бездушным видом бубнила под нос: «Прием в лавке — один фэнь, выезд на дом — три», глаза мгновенно вспыхнули лихорадочным блеском.

— Если барышня Янь сможет вылечить моего дядю, — произнес Хэ Гу, — эти деньги станут лишь задатком. В будущем я выплачу в три раза больше в качестве гонорара и благодарности за вашу милость.

Янь Чжия была немного полноватой, но той приятной полнотой, которая не портит, а заставляет человека выглядеть «удачливым» и благополучным. У нее было скуластое, квадратное лицо, бесконечно далекое от нынешних канонов красоты с их «ивовыми талиями» и крошечными личиками. Будучи незамужней девушкой, она не только осмелилась открыть медицинскую лавку, но даже не носила ни вуали, ни шляпы с пологом, открыто выставляя свое лицо напоказ. Видимо, она уже давно махнула на всё рукой, не заботясь о пересудах.

Она и впрямь была удивительной натурой. Любая другая девушка ее возраста при виде Хэ Гу залилась бы краской, а ее сердце затрепетало бы, как испуганный олень. Но внимание Янь Чжия было сосредоточено на ином: она уставилась на пачку купюр, прихлопнутую ладонью Хэ Гу к прилавку, сглотнула и с горящими глазами выпалила:

— Говори... куда ехать?

Такая реакция не удивила Хэ Гу, но вот Чжэнъе, редко видевший девиц из приличных семей с таким «открытым» лицом, смутился, отвел взгляд, а кончики его ушей предательски покраснели. Про себя он подумал: «Ну и широкая же душа у этой девицы! Глаза так и загорелись при виде денег, готова бежать за кем угодно, лишь бы платили. Такая простодушная, ее же любой может обманом увести!»

К счастью, и его господин, и он сам были благородными мужами.

Хэ Гу улыбнулся:

— Мой дом — поместье Чанъян-хоу в Бяньцзине. Мой дядя — единственный сын генерала Вэйюань, Янь Цзилана. Если барышня согласна поехать со мной в столицу, я выделю вам отдельный дворик и двух-трех служанок. Идет?

Янь Чжия потерла подбородок, смерила Хэ Гу взглядом и спросила:

— А подорожные грамоты и удостоверение личности имеются?

Хэ Гу, подготовившийся заранее, тут же предъявил документы. Янь Чжия внимательно их изучила и, убедившись, что всё в порядке, решила, что Хэ Гу не лжет. В конце концов, при ее внешности такому знатному и богатому господину не было никакого смысла плести интриги ради ее похищения. К тому же она и сама была легка на подъем, а блеск золота окончательно затуманил рассудок. Она знала, что в Фаньяне о ней идет слава, но не стала гадать, как о ней узнал молодой хоу из далекой столицы.

В ее мире не было ничего слаще звонкой монеты!

Увидев ее согласие, Хэ Гу со спокойной душой добавил:

— Помимо дяди, есть еще один человек...

На квадратном лице барышни Янь заиграла идеальная улыбка. Пересчитывая пачку банкнот и буквально светясь от счастья, она кивнула:

— Можно, всё можно! Пока платят деньги, лечить можно кого угодно.

«Такой простофиля подвернулся! Одна поездка — и я заработаю больше, чем за несколько жизней в этой лавке. Если не обдеру его как липку, сама буду душой», — думала барышня.

Чжэнъе:

— ...

Хэ Гу, зная ее нрав, тут же подтвердил:

— Разумеется, барышня, не беспокойтесь! У меня — деньги, у вас — лечение. Хэ Гу никогда не заставит вас работать в убыток. Договорились?

Уголки губ Янь Чжия поползли еще выше. Она была явно довольна.

Будучи женщиной решительной, она тут же созвала всех работников лавки, выдала им щедрое выходное пособие и распустила их. Янь Чжия явно пользовалась любовью у подчиненных: некоторые из них, узнав об ее отъезде, отказывались брать деньги и с подозрением косились на Хэ Гу. Тот понимал, что они боятся за нее, принимая его и Чжэнъе за сомнительных личностей, но не обижался. Он терпеливо ждал, пока Янь Чжия уговорит верных слуг разойтись.

Хэ Гу знал: эти люди преданы ей, потому что она не раз выручала их. Хоть барышня Янь и была алчной, у нее было «правило двух отказов»: она не брала платы с бедняков и вдов с сиротами. За годы практики в Фаньяне она заслужила добрую славу. И хотя весь город знал, что ее выгнали из дома Янь, простые люди не смели осуждать решение знатного рода, но и саму Чжия не презирали. Напротив, при любой хвори они шли к ней, стараясь незаметно подложить лишнюю пару монет в качестве благодарности.

Когда Янь Чжия закончила дела и устроилась в отдельной карете, караван двинулся в столицу. Именно в этот момент во дворце был составлен указ о помолвке.

Едва Хэ Гу въехал в Бяньцзин, он планировал сначала устроить барышню Янь, но не успел он доехать до двора, как его перехватил конный гонец из поместья хоу. Хэ Гу узнал в нем личного слугу своего отца.

— Я же говорил отцу, что уехал в Фаньян по делам, — высунулся он из окна кареты. — Что случилось?

Слуга спешился и подбежал к окну, задыхаясь от волнения:

— Молодой господин, наконец-то вы вернулись! Распорядитель Ван прибыл с указом и ждет в поместье весь вечер. Наш хоу чуть с ума не сошел от беспокойства, уже собирался посылать за вами в Фаньян!

У Хэ Гу екнуло сердце. «Распорядитель Ван? Указ?»

Неужели это та самая весть о свадьбе?!

Слуга подтвердил:

— Тот самый распорядитель Ван, доверенное лицо Его Величества! Скорее, господин, возвращайтесь домой принимать указ!

Пришлось тащить карету с барышней Янь напрямик в поместье Чаньян-хоу. Еще не доехав до ворот, Хэ Гу увидел, что Западная улица вновь заставлена императорскими дарами. Но в этот раз всё было иначе: сундуки были перевязаны праздничным красным шелком, а на головной повозке стояли две красные деревянные клетки, в которых хлопали крыльями живые дикие гуси.

Сердце Хэ Гу забилося как сумасшедшее. Гусь в качестве свадебного дара — нерушимый обряд империи Юэ. Теперь было неважно, почему подарки привезли в его дом, а не наоборот. В голове стучала лишь одна мысль: «Император отдает мне в жены сестрицу Юй-эр!»

Наконец-то этот день настал.

Он спрыгнул с повозки, не дожидаясь Чжэнъе, и вихрем влетел в распахнутые ворота поместья. Он бежал, не чувствуя ног: через внешний двор, мимо сада с альпийскими горками, через одни ворота, через вторые... Июньский ветер обдавал его зноем, но внутри Хэ Гу всё пылало еще жарче. Когда он замер перед главным залом, у него перехватило дыхание. Он знал, что внутри сидит распорядитель Ван с тем самым свитком, которого он ждал три месяца.

Там же оказалась и маленькая Хэ Жун. Она притаилась под стеной зала, изо всех сил стараясь заглянуть в окно. Услышав шаги брата, она испуганно обернулась, но, узнав Хэ Гу, облегченно выдохнула и, приложив ладошки ко рту, прошептала одними губами:

— Брат, скорее иди!

За то время, что Хэ Гу неустанно «промывал ей мозги», рассказывая, какая принцесса добрая и красивая, Хэ Жун не только смирилась с новой невесткой, но и начала помогать брату выбирать подарки для «небожительницы». Видя сестренку такой забавной, Хэ Гу невольно усмехнулся.

В тени галереи перед залом было прохладно, но на душе у Хэ Гу было необычайно тепло. Наверное, это и есть полнота счастья. В этой жизни у него будет жена, в которую он влюблен, здоровая и милая сестра, надежда на исцеление дяди. А если он присмотрит за кузеном Янь Динъе, то и дедушка с бабушкой проживут долгую жизнь, согревая его своей любовью.

Чего еще желать?

Все эти подвиги, высшие чины и мимолетная слава прошлой жизни...

Да на кой черт они сдались?!

<http://bllate.org/book/15879/1617730>